

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
Духовной Се-
минаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 5.

1 Марта 1890 года.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Архіерейскія служенія.

1889 года 24 декабря. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Кафедральномъ Соборѣ. По литургіи отслуженъ молебенъ св. великомученицѣ Анастасіи (царскій день 22 декабря).

Въ тотъ же день въ 2 часа по полудни Его Преосвященство служилъ въ Кафедральномъ Соборѣ навечеріе Рождества Христова; по окончаніи служенія возглашено было большое многолѣтіе по уставу.

25 декабря. День Рождества Христова. Наканунѣ Его Преосвященствомъ было отслужено всенощное бдѣніе въ Кафедральномъ Соборѣ, а въ день празд-

ника совершена Божественная Литургія съ положеннымъ на сей день молебнымъ пѣніемъ, въ служеніи коего участвовало градское духовенство.

26 декабря. Второй день праздника. Соборъ Пресвятыя Богородицы. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ.

27 декабря. Третій день праздника. Его Преосвященство совершалъ литургію въ крестовой церкви Архіерейскаго дома.

31 декабря. Недѣля по Рождествѣ Христовомъ. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ.

1890 года 1 января. Обрѣзание Господне. Новый годъ. Его Преосвященство на канунѣ служилъ все-нощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ, а въ день праздника совершалъ литургію съ положеннымъ на новый годъ молебнымъ пѣніемъ, въ служеніи коего участвовало все градское духовенство.

3 января—Среда. Его Преосвященство совершалъ литургію въ крестовой церкви Архіерейскаго дома.

5 января. Навечеріе Богоявленія. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ, гдѣ по литургіи совершено великое водоосвященіе и возглашено великое многолѣтіе.

6 января. Богоявленіе Господне. На канунѣ Его

Преосвященство въ каѳедральномъ соборѣ служилъ всеночное бдѣніе, а въ день праздника совершалъ литургію, по окончаніи которой послѣдовалъ при участіи градекаго духовенства крестный ходъ на рѣку Салгиръ, гдѣ совершено было великое водоосвященіе.

7 января. Недѣля по Просвѣщеніи. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ.

10 января—среда. Его Преосвященство совершалъ литургію въ крестовой церкви Архіерейскаго Дома.

14 января. Недѣля Закхеева. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ по литургіи отслуженъ благодарственный молебенъ (царск. дни 10, 17 января).

17 января—среда. Его Преосвященство совершалъ литургію въ крестовой церкви Архіерейскаго Дома.

21 января. Недѣля Мытаря и Фарисея. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ. По литургіи отслуженъ молебенъ Преподобной Ксеніи (царскій день 24 января).

24 января—среда. Его Преосвященство совершалъ литургію въ крестовой церкви Архіерейскаго Дома.

28 января. Недѣля о блудномъ сынѣ. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ.

30 января. День Трѣхъ Святителей Вселенскихъ. Его Преосвященство совершалъ литургію въ трехсвятительской церкви, что при Духовной Семинаріи.

2 февраля. Срѣтеніе Господне. На канунѣ все-нощное бдѣніе, а въ день праздника Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ Соборѣ.

3 февраля—Суббота мясопустная. Его Преосвященство совершалъ литургію въ крестовой церкви Архіерейскаго Дома.

4 февраля. Недѣля мясопустная. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ. По литургіи отслуженъ молебенъ Св. праведнымъ Симеону и Аннѣ (каваллер. праздн. и царск. дни 2 и 4 февраля).

9 февраля. Его Преосвященство совершалъ литургію въ крестовой церкви Архіерейскаго Дома.

11 февраля. Недѣля Сыропустная. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ.

14 февраля—среда 1 седмицы великаго поста.

Его Преосвященство совершалъ преждеосвященную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ.

16 февраля—пятокъ 1 седмицы великаго поста. Его Преосвященство совершалъ преждеосвященную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ. По литургіи отслуженъ молебенъ Св. Великомученику Фодору Тирону.

17 февраля Его Преосвященство совершалъ литургію въ крестной церкви Архіерейскаго Дома.

18 февраля. Недѣля Православія. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ. По литургіи отпраздненъ чинъ православія по уставу, при участіи градскаго духовенства.

19 февраля. Его Преосвященство совершалъ литургію въ церкви, что при Симферопольской мужской гимназіи, по случаю храмоваго праздника въ сей церкви.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 5

1 Марта 1890 года.

№ 5.

I.

О символическихъ дѣйствіяхъ, употребляющихся при богослуженіи.

Символическія дѣйствія, употребляющіяся при богослуженіи, бываютъ двухъ родовъ: одни совершаются священными лицами—для преподанія христіанамъ благодати св. Духа, или для назиданія ихъ въ вѣрѣ, а другіе совершаются мірянами, для выраженія молитвенныхъ расположеній сердца. Первые дѣйствія можно назвать богослужебными, а послѣдніе—молитвенными. Къ важнымъ символическимъ дѣйствіямъ хр. принадлежатъ слѣдующія: крестное знаменіе и благословеніе, поклоны, колѣнопреклоненія, преклоненіе головы и простертіе на земли, подниманіе, складываніе, распростираніе рукъ и біеніе рукой въ грудь, цѣлованіе мира, кропленіе, кажденіе, возженіе свѣтильниковъ, обнаженіе головы и стояніе при богослуженіи.

Крестное знаменіе и благословеніе.

Крестное знаменіе есть главное символическое дѣйствіе, сопровождающее христіанскую молитву, въ которомъ самымъ ближайшимъ и непосредственнымъ образомъ выражается христіанское богопочтеніе и которое составляетъ видимую печать послѣдняго, соединяя въ себѣ съ образомъ креста образъ св. Троицы. Обычай знаменоватъ себя и другихъ крестнымъ знаменіемъ ведетъ свое начало съ глубокой христіанской древности. Первое свидѣтельство объ употребленіи крестнаго знаменія мы находимъ у писателя 11-го вѣка, Тертуліана, который въ своихъ сочиненіяхъ очень часто упоминаетъ объ обычаѣ древнихъ христіанъ полагать знаменіе креста на челѣ, не только во время молитвы, но и «при всякомъ успѣшномъ предпріятіи, при всякомъ приходѣ и выходѣ, при одѣваньи и обуваньи, при ваннахъ, при столахъ, при лампадахъ, на ложахъ и сѣдалищахъ ¹⁾. Св. Василій Великій говоритъ, что крестное знаменіе совершается христіанами, «по умолчанному, тайному преданію и есть обычай древній ²⁾. Хотя изъ 1-го вѣка нѣтъ историческихъ указаній на существованіе крестнаго знаменія, но несомнѣнно, что оно было и служило, быть можетъ, отличительнымъ признакомъ, по которому христіане распознавали другъ друга. Крестное знаменіе всегда совершалось и совершается правою рукою, вѣроятно, потому, что она больше употребляется. Но замѣчатель-

¹⁾ De coron. milit. cap. III.

²⁾ Кн. о св. Духѣ къ Ам. гл. 27.

но, что въ первыхъ вѣкахъ христіанства крестное знаменіе совершалось не такъ, какъ оно совершается теперь. До 17-го вѣка христіане знаменовали крестнымъ знаменіемъ только чело и при томъ не тремя пальцами, а однимъ большимъ пальцемъ правой руки; прочіе же пальцы сгибались и держались соединенными вмѣстѣ³⁾. Изъ писателей первыхъ пяти вѣковъ, которые говорятъ о совершеніи крестнаго знаменія, никто не упоминаетъ о положеніи креста на груди и плечахъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ довольно подробно описываютъ случаи, при которыхъ оно совершалось⁴⁾. По мнѣнію нѣкоторыхъ отцовъ церкви, христіане, совершали крестное знаменіе на челѣ для того, чтобы «всенародно исповѣдать Христа и чрезъ знамя Его униженія научиться смиренномудрію⁵⁾». Съ шестаго столѣтія начали знаменовывать не только чело, но также уста и грудь. Способъ знаменія существовалъ прежній, т. е. крестились однимъ большимъ пальцемъ правой руки⁶⁾. Только съ 8-го столѣтія вошло въ употребленіе, какъ на западѣ, такъ и на востокѣ осѣненіе большимъ крестомъ⁷⁾. Съ этаго же времени христіане стали совершать крестное знаменіе первыми тремя пальцами, складывая ихъ вмѣстѣ, для изображенія Троицы

³⁾ Litung Popel, ed. 2, 107. Serbert t 1, cap. XIV.

⁴⁾ См. у Tertul de corona milit., cap. III, послан. къ женѣ гл. V. Злат. бесѣда LIV на Мате., гл. 16. August. in ps. 30 sermo 3, 32, Кипр. пис. 50.

⁵⁾ I. Aug. in ps. 30 serm. 3 et ser. 32. Chris. trae. 118 in Iohan., hom. 54 in Math.

⁶⁾ Popel Liturg, ed. 2, 107.

⁷⁾ Ibidem.

лицъ въ единствѣ Божества, а послѣдніе два пальца сгибали. Сложенные три пальца полагали сначала на чело, потомъ на грудь, на правое плечо и наконецъ на лѣвое. Такимъ образомъ выразительно представлялся пластическій видъ креста.

Неопредѣленные свидѣтельства христіанскихъ писателей первыхъ вѣковъ о способѣ совершенія крестнаго знаменія и неодинаковое употребленіе его у христіанъ порвыхъ семи вѣковъ, вѣроятно, служатъ причиною того, что и въ настоящее время не все христіане одинаково совершаютъ крестное знаменіе. Извѣстно, что католики крестятся не тремя пальцами, какъ православные, а цѣлою рукою и притомъ полагаютъ руку сперва на лѣвомъ плечѣ, а потомъ на правомъ. Впрочемъ, по замѣчанію нѣкоторыхъ археологовъ⁸⁾, такой способъ совершенія, крестнаго знаменія введенъ у католиковъ не раньше папы Иннокентія III-го, а до него употреблялся способъ греческій.

Какъ въ древней христіанской церкви, такъ и въ настоящее время крестное знаменіе употребляется очень часто. Молитвы и благословенія и вообще богослуженіе, равно какъ намѣренія и дѣла въ обыкновенномъ житейскомъ быту христіанъ, сопровождаются многократнымъ крестнымъ знаменіемъ. Обыкновенно, предъ богослуженіемъ и послѣ богослуженія, и вообще предъ началомъ какого—либо моле-

⁸⁾ Kirch. lex. Wetzer Denkwurdigkeit. aus der christlichen Archeolog. Augusti, band. 1.

нія или по окончаніи его, при входѣ и выходѣ изъ церкви христіане трижды осѣniają себя крестнымъ знаменіемъ и произносятъ каждый разъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Этими словами христіане исповѣдуютъ свою вѣру въ св. Троицу и въ распятаго Христа, показываютъ, что крестъ есть надежда и спасеніе христіанъ, что къ соединенію съ Богомъ они хотятъ идти тою же дорогою, которую указалъ имъ распятый Богочеловѣкъ. Но кромѣ символическаго значенія, крестное знаменіе имѣетъ, по мнѣнію церкви, сверхъестественную силу и дѣйствіе и если совершается съ вѣрою и упованіемъ, то усвящаетъ христіанамъ то благословеніе, которое проистекло отъ крестной жертвы Сына Божія. На этомъ основаніи христіанская церковь употребляла крестное знаменіе не только въ качествѣ символа, но и въ качествѣ дѣйствительнаго орудія противъ враждебныхъ силъ и знаменія вѣры. Святой Ефремъ Сиринъ такъ говоритъ о значеніи крестнаго знаменія: «Вмѣсто щита огради себя драгоценнымъ крестомъ, запечатлѣвай имъ все свои члены и сердце. Но дѣлай это не только рукою, но и мыслию, при всѣхъ твоихъ дѣлахъ, если выходишь или входишь, сидишь или встаеть, твою постель и все; когда придешь куда—нибудь, запечатлѣй прежде крестомъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо это оружіе крѣпкое и ничто тебѣ не повредитъ, если имъ будешь охранять себя. Если и того, кто носитъ печать царя земнаго, никто не можетъ оскорбить, то на-

сколькожь больше обезпечены мы отъ всякаго врага, если носимъ печать великаго Царя небеснаго⁹⁾». Въ особенности крестному знаменію приписывалась та благодатная сила, которою совершаются и освящаются таинства и другія священнодѣйствія. Святой Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «Никто не долженъ стыдиться честнаго знаменія и источника благъ, посредствомъ котораго мы живемъ и существуемъ, но будемъ носить крестъ Христовъ, какъ вѣнецъ. Ибо все наши таинства совершаются имъ. Если нужно возродиться, является крестъ. если нужно напитаться таинственною вечерію, или рукоположиться, или сдѣлать что нибудь другое, всюду является, это знаменіе нашей побѣды¹⁰⁾». Такое же значеніе приписываетъ крестному знаменію и блаженный Августинъ: «крестнымъ знаменіемъ освящается тѣло Господне, освящается источникъ крещенія, поставляются какъ пресвитеры, такъ и другія церковныя степени, и знаменіемъ креста Господня, съ призываніемъ имени Христова, все очищается и освящается¹¹⁾». Крестное знаменіе считалось также предохранительнымъ средствомъ отъ яда, звѣрей и другихъ случаевъ несчастій¹²⁾ и главнымъ орудіемъ противъ дьвола. Св. Григорій богословъ, въ своемъ извѣстномъ стихотвореніи «на прогнаніе дьявола и о побѣжденіи гнѣва» пишетъ: «дьяволъ! бѣги скорѣе, чтобы я не поразилъ тебя крестомъ, котораго все страшится».

⁹⁾ Пис. о подвижн. жизни. Твор. св. отц. въ русскомъ переводѣ.

¹⁰⁾ Вес. 34 на Матѣ.

¹¹⁾ 1 бесѣда на пятьдесят.

¹²⁾ См. бесѣду LIV Злат. на Матѣ.

Отъ крестнаго знаменія нужно отличать благословеніе, преподаваемое мірянамъ епископами и пресвитерами. При благословеніи, какъ и при крестномъ знаменіи, начертывается крестъ благословляющею рукою, но пальцы складываются иначе. Указательный палецъ при благословеніи ставится прямо, а средній немного сгибается; первымъ означаетъ буква І, а вторымъ буква С и такимъ образомъ изображается имя Іисусъ подъ титломъ. Большой палецъ кладется поперекъ предмизиннаго, который сгибается и образуется буква Х, а мизинецъ немного согнутый дѣлаетъ букву С и выходитъ имя Христосъ подъ титломъ. Такимъ образомъ при благословеніи сложеніе пальцевъ изображаетъ имя Іисуса Христа, и потому такое благословеніе называется *именословнымъ* или *литтеросложнымъ*. Священники православной церкви благословляютъ указаннымъ способомъ одною правою рукою, а епископы, по образу Христа ¹³⁾ объими; кромѣ того епископы осѣняютъ народъ крестообразно дикиріемъ и трикиріемъ. У католиковъ сложеніе перстовъ при благословеніи было въ древности такое же, какъ и у насъ, что доказывается древними памятниками латинской церкви ¹⁴⁾ но, уклонившись во многомъ отъ православной церкви, католическая церковь измѣнила и древній способъ благословенія. Въ настоящее время католическіе ксендзы и патеры благословляютъ народъ цѣлою рукою и притомъ иногда употребляютъ лѣвую, и только папа благословляетъ тремя пальцами правой

¹³⁾ Луки 24 гл., 50 ст.

¹⁴⁾ Ronarolti ne vetri cimeteri alii, p. 80.

руки, но не сгибаетъ ихъ, а поднимаетъ, тогда какъ послѣдніе два пальца—мизинный и предмизинный пригибаются къ ладони на крестъ ¹⁵⁾.

Христіанская молитва всегда предварялась, сопровождалась и заканчивалась извѣстными тѣлодвиженіями и дѣйствіями. Къ числу дѣйствій, опредѣляющихъ положеніе христіанъ при молитвѣ, относятся слѣдующія: обнаженіе головы, стояніе, поклоны, преклоненіе головы, колѣнъ и простертіе на земли, движенія рукъ и глазъ и обращеніе къ востоку.

Извѣстно, что іудеи и язычники при богослуженіи покрывали свои головы, въ знакъ скромности и смиренія и вслѣдствіе сознанія своего недостойнства обращать къ Богу взоръ свой ¹⁶⁾. Но христіанская церковь предписываетъ молящимся обнажать головы, не только при богослуженіи, но даже при произношеніи всякой молитвы и въ особенности имени Божія, «во изъявленіе уваженія къ вездѣсущему Богу ¹⁷⁾». Обычай обнажать голову при богослуженіи существуетъ у христіанъ съ глубокой древности. Еще апостоль Павелъ говорилъ о неприличіи накрывать мучникамъ голову при бо ослуженіи: всякъ мужъ молитву дѣя или пророчествуяй покрытою главою, срамляетъ главу свою. И всяка жена, молитву дающая или пророчествующая откровенною главою, сра-

¹⁵⁾ Popel Eiturg, ed 2, 108. Denkwurdigkeit aus der christlichen Archeol. Augusti, band. 1.

¹⁶⁾ Popel Liturg, ed. 2, 106.

¹⁷⁾ Апол. Терт., гл. XXIX у Бингама Op., t. IV, Lib. XII, c. VI.

мляетъ главу свою: едино бо есть тожде остриженнѣй. Мужъ убо не долженъ есть покрывати главу, образъ и слава Божія сый: жена слава мужу 'есть' ¹⁸⁾. Такимъ образомъ, по словамъ апостола, мущина долженъ являться предъ Богомъ, какъ владѣтель и господинъ земли; покрытіемъ же головы, какъ знакомъ подчиненности, онъ унизилъ бы все достоинство и обезчестилъ бы не только себя, но и главу свою, Христа. Женщина же должна стоять при богослуженіи съ покрытою головою, какъ въ знакъ своей подчиненности мужу, такъ и въ знакъ покорности и женской скромности. Что это предписаніе апостола исполнялось въ древней христіанской церкви, объ этомъ свидѣтельствуетъ Тертуліанъ; писатель 11-го вѣка, который, показывая превосходство христіанскихъ молитвенныхъ тѣлодвиженій предъ языческими дѣйствіями, говоритъ между прочимъ: «мы обнажаемъ свою голову при молитвѣ, потому что намъ не отъ чего приходиться въ стыдъ, не имѣя наставника, который бы научилъ насъ молиться по заказу, потому что наша молитва происходитъ единственно отъ сердца ¹⁹⁾. Обнаженіе головы есть жестъ самый естественный при прошеніи и изъявленіи уваженія извѣстному лицу даже въ обыкновенномъ быту, а у христіанъ онъ служить какъ бы невольнымъ выраженіемъ души молящаго.

Точно также и стояніе при богослуженіи служитъ знакомъ почтенія и смиренія христіанъ предъ

¹⁸⁾ 1 Посл. къ Коринѳяи. XI. 4, 5 и 7 ст.

¹⁹⁾ Apolog, cap. XXX. Binham Orih. t. IV, lib. X, c. IV.

Богомъ, знакомъ ихъ готовности, вниманія и усердія къ богослуженію. По мнѣнію отцевъ церкви, богослуженіе христіанское подобно служенію церкви небесной, потому что источникъ богослуженія одинъ и тотъ же, которому поклоняются на небѣ и на землѣ. Для того-то церковь въ своихъ цѣренонѣніяхъ часто внушаетъ христіанамъ, что они при богослуженіи „образуютъ херувимовъ, что сами силы небесныя невидимо служатъ съ ними, что они ангельски торжествуютъ въ мірѣ и проч. Какъ святые на небѣ, по видѣнію богодухновенныхъ пророковъ—Исаи, Михея, Давида, Даніила и апостола Іоанна Богослова ²⁰⁾ «стоятъ на небѣ вокругъ престола Божія одесную и ошую его», такъ, подобно имъ, и православные христіане при богослуженіи не сидятъ, а стоятъ. По смыслу священнаго писанія вся жизнь христіанина должна быть непрестаннымъ стояніемъ и бордетвованіемъ для Господа. Если же христіанинъ всегда долженъ стоять на духовной стражѣ своего спасенія, то особенно онъ долженъ это дѣлать при церковномъ богослуженіи. Если духъ служащихъ и молящихся долженъ возноситься къ престолу Всевышняго, то и тѣло не можетъ оставаться въ покоѣ. Вообще, по мнѣнію отцовъ церкви ²¹⁾: стояніе при богослуженіи есть знакъ «радостнаго возношенія души къ Господу; знакъ воскресенія Христова и напоминаніе о томъ, что имъ нужно возтатъ отъ гроба грѣховнаго и жить новою жизнью, чтобы сдѣлаться современемъ причастниками славнаго воскресенія».

²⁰⁾ Ис. VI, 2. 3 кн. цар. XXXII, 19.—Дан. VII, 10.—Апок. VII, 11.

²¹⁾ Терт. о тол. Госп. гл. XII. Злат. бес. LIX.

Впрочемъ нужно сказать, что въ древней христіанской церкви не строго соблюдалось правило относительно прямаго положенія на молитвѣ. Такое или иное положеніе при молитвѣ считалось само по себѣ безразличнымъ, дѣломъ личной свободы, а не долгомъ. Такъ церковь позволяла сидѣть при богослуженіи старымъ и больнымъ, а при чтеніи писаній отеческихъ и при сказываніи поученій позволялось въ древности сидѣть всѣмъ, что можно видѣть изъ сочиненій Тертуліана ²²⁾ и Іустина мученика ²³⁾. Садиться христіане начинали при пѣніи нѣкоторыхъ особенныхъ пѣсней, предшествовавшихъ такъ называемому «чтенію» состоящему изъ толкованія апостола, евангелія, или изъ описанія жизни святаго. Потому и пѣсни эти назывались сѣдальными ²⁴⁾. Но тѣже отцы церкви свидѣтельствуютъ, что при всѣхъ молитвахъ, произносимыхъ священнослужителями, христіане обязаны были стоять. Тертуліанъ, обличая тѣхъ, которые позволяли себѣ садиться при молитвахъ священниковъ и возводили обычай сидѣть на степенъ долга, говоритъ: «это дѣлають язычники и намъ не приходится имъ подражать. Особенно не прилично молиться сидя въ то время, когда предъ Богомъ предстоятъ тьмы Ангеловъ со страхомъ и трепетомъ: это показываетъ, какъ будто мы молимся по неволѣ, съ пренебреженіемъ, въ усталомъ положеніи ²⁵⁾. Этими словами древній западный писатель

²²⁾ О молитвѣ Госн, гл. XII.

²³⁾ Аполог. гл. XIV.

²⁴⁾ Luft Liturg. c. XVII.—Bingham Orig. t. IV, lib. XIII, c.

VII, § VII.

²⁵⁾ О мол. Господ., гл. XI.

обличаетъ и современную католическую церковь. Извѣстно, что католики сидятъ даже въ самые важные моменты богослуженія. Въ костелахъ для этаго устраиваются лавки, которыя богачи стараются украшать коврами, а иногда приносятъ вышитыя бисеромъ и шелками подушки, чтобы мягче было сидѣть. Но замѣчательно, что во многихъ итальянскихъ храмахъ лавокъ вовсе нѣтъ, тогда какъ въ испанскихъ, французскихъ, польскихъ и др. церквахъ лавки занимаютъ, обыкновенно, большую часть храма ²⁶⁾. Уже одинъ этотъ фактъ служитъ доказательствомъ того, что католическая церковь, дозволяя постепенно различныя послабленія христіанамъ, далеко уклонялась отъ первоначальнаго христіанскаго преданія и завела у себя много обрядовъ и обычаевъ, заимствованныхъ изъ древне римскаго языческаго культа, совершенно противоположнаго духу и свойствамъ древне-христіанскаго богослуженія.

Свою молитву древніе христіане всегда сопровождали извѣстными внѣшними тѣлодвиженіями, которыя являлись у нихъ естественно, вслѣдствіе сильнаго желанія восполнить недостатокъ глубины и теплоты чувства наружнымъ усердіемъ. Разнаго рода поклоны, поднятіе вверхъ очей, движенія рукъ и т. п.,—все это, хотя и механическія движенія, но имѣли глубокой нравственный смыслъ, какъ живое выраженіе нравственной свободы и дѣтски—невиннаго дерзновенія предъ Богомъ. Поклоны были у

²⁶⁾ Denkwürdigkeit. aus der christlich. Archeol. Augusti, band. 1.—Popel Liturg., ed. 2, 31.

христіанъ двоякаго рода: малые и великіе. Малымъ назывался такой поклонъ, когда тѣло наклонялось немного, или до пояса. Такое поклоненіе было знакомъ смиренія и почтенія и употреблялось христіанами при входѣ и выходѣ изъ церкви, при полученіи благословенія отъ священника и вообще при тѣхъ случаяхъ, когда при богослуженіи и въ обществѣ хотѣли показать чувство особеннаго почтенія и смиренія ²⁷⁾). Великимъ поклономъ называлось такое поклоненіе, когда христіанинъ повергался на землю колѣнами, руками и головою. Это поклоненіе было знакомъ глубокаго почтенія и раскаянія, и потому предписывается церковью особенно въ великій постъ. Въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, особенно въ типиконѣ и постной тріоди поклоны часто называются метаніями. Слово это греческое (*μετανοια*) и означаетъ покаяніе. Метаніемъ или покаяніемъ у грековъ назывались всякіе поклоны, по слѣдующей причинѣ. Такъ какъ изнуреніе плоти, которому кающіеся добровольно подвергали себя за грѣхи, вообще называлось покаяніемъ, то и греческіе монахи, какъ принявшіе на себя образъ кающихся, стали называть покаяніемъ подвиги своего званія, какъ-то: поверженіе на землю и изнуреніе тѣла, изъясненіе смиренія, поклоненіе Богу и проч. Даже монастыри и пустыни, какъ мѣста, ведущія къ покаянію, также назывались покаяніемъ. Поэтому, если кто устроилъ монастырь, о томъ говорилось, что онъ построилъ покаяніе или домъ покаянія ²⁸⁾). Впослѣд-

²⁷⁾ Popel Liturg, ed. 2, 111.

²⁸⁾ Popel Liturg, ed. 2, 112. Luft Liturg. VII, 237.

ствіи монахи стали называть покаяніемъ не только главные подвиги своего званія, но и каждое движеніе тѣла, наприм. поклонъ, рукопожатіе и другія дѣйствія, выражающія привѣтствіе, прощаніе или знакъ почтенія ²⁹⁾. Вотъ причина, почему у грековъ поклоны стали называться покаяніями. Совершать метаніе (ποιειν) или (βαλλειν μετανοιαν) или покаяніе значило совершать поклоненіе или поклоняться. Такимъ образомъ метаніе и поклонъ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ суть синонимы. При совершеніи священнослужителями важныхъ молитвъ, древніе христіане преклоняли свои головы. Это преклоненіе означало духовное рабство и смиреніе предъ Богомъ и употреблялось при молитвахъ важнѣйшихъ уже въ первыхъ вѣкахъ христіанства. Тогда, какъ и теперь, діаконъ особымъ возгласомъ приглашалъ вѣрующихъ, предъ совершеніемъ важнѣйшихъ молитвъ преклонить свои головы: «главы ваша Господеви преклоните ³⁰⁾. Преклоненіе колѣнъ при нѣкоторыхъ молитвахъ употреблялось еще въ апостольское время ³¹⁾. Историкъ Евсевій, повѣствуя объ одномъ св. подвижникѣ Іаковѣ говоритъ, что онъ такъ часто становился на колѣна при молитвахъ, что онѣ сдѣлались совѣмъ твердыми и нечувствительными къ боли ³²⁾. Тертуліанъ говоритъ, что первые христіане совершали свои молитвы большею частію съ преклоненіемъ колѣнъ ³³⁾. Преклоняли всегда оба

²⁹⁾ Ibidem.

³⁰⁾ Vinham Orig., t. IV, lib. XIII, cap. IX, § 17.

³¹⁾ См. Дѣян. VII, 59; IX, 40; XX, 36; XXI, 5. Ефес. III, 14.

³²⁾ Hist. Eccles. 11, 23.

³³⁾ О мол. Госп., гл. XIII.

колѣна, такъ какъ молиться съ преклоненіемъ одного колѣна считалось поруганіемъ Господа, по той причинѣ, что іудейскіе воины, преклонивши одно колѣно, ругались надъ Іисусомъ Христомъ ³⁴). И это древнее преданіе католическая церковь отвергла, дозволивъ не только мірянамъ, но и ксендзамъ и бискупамъ преклонять при богослуженіи только одно колѣно. Предъ нѣкоторыми болѣе важными молитвами въ древней церкви все христіане преклоняли колѣна, къ чему приглашалъ ихъ, какъ и теперь въ православной церкви, діаконъ своимъ воззваніемъ: «преклоньше колѣна миромъ Господу помолимся ³⁵). Св. Василій великій такъ изъясняетъ значеніе всякаго колѣнопреклоненія: «Во всякомъ колѣнопреклоненіи и возстаніи послѣ него мы показываемъ самымъ дѣломъ, что поверженные грѣхомъ ниспали на землю, а человѣколюбіемъ сотворившаго насъ подъяты на небо ³⁶)». Матѳеѣй Властарь говоритъ почти тоже о значеніи колѣнопреклоненія: «Ежедневное наше колѣнопреклоненіе и возстаніе, сопровождающее наши молитвенные подвиги, показываетъ самымъ дѣломъ, что за грѣхъ мы низвержены на землю, а человѣколюбіемъ сотворившаго насъ опять призываемся на небо ³⁷). Первый вселенскій соборъ 20 правиломъ постановилъ—не преклонять колѣнъ въ воскресные дни и въ дни пятидесятницы. Это предписаніе собора исполняется и теперь православ-

³⁴) Krull, cap IX. Popel Liturg., ed. 2, 112.

³⁵) Памяти. христ. церкви Вѣтринскаго.

³⁶) Цит. у Бингама, t. IV, lib. XIV, cap. V.

³⁷) Ibid.

ною церковью, но католическая разрѣшаетъ колѣнопреклоненія не только въ воскресные дни, но и въ періодъ времени отъ пасхи до пятидесятницы, особенно при литаніяхъ и другихъ важнѣйшихъ молитвахъ ³⁸⁾. Кромѣ колѣнопреклоненія, у древнихъ христіанъ часто употреблялось еще простертіе на землю. Этотъ молитвенный знакъ былъ выраженіемъ глубокой печали и сердечнаго сокрушенія. Въ такомъ положеніи, обыкновенно, молились въ первенствующей церкви тяжко согрѣшившіе, когда просили церковь допустить ихъ къ покаянію, но иногда употреблялся этотъ молитвенный знакъ и вѣрующими, особенно когда они, угнетенные нуждою, изъявляли чувства совершенной преданности волѣ Божіей или съ глубокою покорностію молили Его о милосердіи. Образецъ молитвеннаго простертія на земли представляетъ намъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который, въ чувствѣ преданности Богу Отцу, повергался на землю въ саду Геосиманскомъ, — «паде на лицѣ своемъ моляся ³⁹⁾». Церковные историки — Теодоритъ и Кассіодоръ, повѣствуя о глубокой религіозности императора Θεодосія великаго, между прочимъ, говорятъ, что онъ всякій разъ, переступая церковный порогъ, молился не стоя и не на колѣнахъ, а *весь повергшись на землю*, произносилъ псаломъ Давида: «прильзе душа моя: живи мя по словеси твоему ⁴⁰⁾». Простертіе на земли иногда употребляется и въ нашей православной церкви, какъ знакъ глу-

³⁸⁾ Luft Liturg., с. XVII.

³⁹⁾ Матт. XXVI, 39.

⁴⁰⁾ Θεодор. церк. ист., ын. V. гл. 18 Кассіод. ц. и. к. IX, гл. 30

бочайшаго сердечнаго сокрушенія, но у католиковъ весьма рѣдко ⁴¹⁾).

Движенія рукъ при молитвѣ употреблялись въ древней христіанской церкви очень часто. Движенія эти были разнаго рода: руки поднимались, складывались, распростирались и прикладывались къ груди, а иногда правою рукою били въ грудь ⁴²⁾). Поднятіе рукъ при молитвѣ вообще означало возношеніе молящагося духа, потребность и желаніе благодати и помощи свыше. А сложеніе рукъ означало удаленіе всякой житейской печали, покой души въ Богѣ, потому что рукою совершаются житейскія дѣла; кромѣ того означало большую горячность молитвы и какъ бы обнятіе и держаніе благодати и милосердія Божія ⁴³⁾). Подниманіе и складываніе рукъ при молитвѣ было въ древней христіанской церкви всеобщимъ обычаемъ и основывалось, вѣроятно, на псалмѣ 140, гдѣ, читаемъ слѣдующія слова: «воздѣяніе руку моею жертва вечерняя». Еще апостоль Павелъ говорилъ о поднятіи рукъ, какъ о чемъ-то уже извѣстномъ христіанамъ: „хочу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣющіе преподобныя руки..... ⁴⁴⁾». Иногда руки складывались на груди на крестъ, когда наприм. христіане приступали къ св. причащенію. Это складываніе рукъ крестообразно служило исповѣданіемъ вѣры въ

⁴¹⁾ Denkwürdigkeit. aus de, christlich, Archeol Aug. b. 1.

⁴²⁾ Ibid.

⁴³⁾ Binham Orig. t. III, lib. IX, c. XI.

⁴⁴⁾ 1-е посл. къ Тимоѳ. 11, 8.

пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа Іисуса Христа, Который изъ любви къ людямъ благоволилъ распятыся на крестѣ и изъ любви же къ людямъ подается вѣрующимъ въ причащеніе, подъ видомъ хлѣба и вина ⁴⁵). Распростертіе рукъ, которое употребляется священнослужителями при совершеніи литургіи, не только у насъ, но и у католиковъ, ведетъ свое начало съ глубокой древности, какъ знакъ просящаго, или какъ образъ креста Христова, какъ представленіе Спасителя, распятаго на крестѣ и молящагося за враговъ своихъ и за весь родъ человѣческой. Что распростертіе рукъ имѣло свой первообразъ въ простертіи рукъ Спасителя на крестѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ Тертуліанъ, который ставитъ въ связь оба эти дѣйствія. „Мы свободно поднимаемъ свои руки и простираемъ ихъ къ небу, пишетъ онъ въ трактатѣ о молитвѣ Господней, „подобно какъ Христосъ простеръ ихъ на крестѣ, и въ этомъ униженномъ положеніи смѣло исповѣдуетъ распятаго Господа нашего ⁴⁶)“. Въ другомъ мѣстѣ Тертуліанъ пишетъ: „У кого совѣсть не чиста, чьи руки осквернены преступленіемъ, тотъ не имѣетъ права простирать руки къ Богу..... Не горько ли видѣть, говоритъ Тертуліанъ о дѣлатель кумировъ,—какъ онъ подымаетъ къ Создателю своему руки, недавно дѣлавшія идоловъ, складываетъ предъ Богомъ руки, оскверненныя виѣ церкви осязаніемъ ихъ ⁴⁷). Но вѣроятно еще во времена Тертуліана

⁴⁵) Popel Liturg, ed. 2, 114.

⁴⁶) Глава XII.

⁴⁷) Тракт. о идолопокл. гл. VII.

нѣкоторые христіане изъ язычниковъ злоупотребляли свободою тѣлодвиженій при молитвѣ. У Тертуліана мы уже находимъ обличеніе тѣхъ, которые при молитвѣ размахивали руками и высоко поднимали свои головы. „Такъ какъ скромность и смиреніе, говоритъ Тертуліанъ, суть наилучшіе свидѣтели передъ Богомъ, то нехорошо дѣлають тѣ, которые, молясь, слишкомъ поднимають руки и размахивають ими. Не слѣдуетъ также возвышать голову съ самонадѣянностію ⁴⁸⁾“.

Предъ важнѣйшими моментами богослуженія и въ минуты глубокаго сердечнаго сокрушенія, древніе христіане били себя въ грудь правою рукою, сгибая пальцы въ кулакъ. Этотъ молитвенный жестъ существовалъ еще въ ветхомъ завѣтѣ. Въ притчѣ Спасителя о мытарѣ и фарисеѣ, первый, проникнутый чувствомъ своего ничтожества и виновности предъ Богомъ, бьетъ себя въ грудь и говоритъ: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“. Въ этомъ смыслѣ ветхозавѣтный обычай біенія въ грудь перешелъ и въ христіанскую церковь и преимущественно употребляется въ церкви католической, какъ знакъ глубокаго, печальнаго чувства виновности предъ Богомъ. Блаженный Августинъ говоритъ: „что означаетъ біеніе себя въ грудь, какъ не обвиненіе въ томъ, что есть въ нашей груди, и наказывать видимымъ удареніемъ скрытый грѣхъ ⁴⁹⁾“. Удареніе

⁴⁸⁾ О молитвѣ Госп., гл. XIII.

⁴⁹⁾ Пис. XII-е къ Амф. Denkwurdigkeit aus der christlic. Archeolog. Augusti, band. 1.

въ грудь употребляется католиками преимущественно при исповѣди и вообще при тѣхъ случаяхъ, когда христіанинъ бываетъ проникнутъ чувствомъ своего ничтожества предъ Богомъ, или когда онъ чувствуетъ непосредственную близость Бога, какъ напр. предъ св. причащеніемъ. При біеніи въ грудь католики, обыкновенно, произносятъ слова матыря: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному». Въ нашей православной церкви біеніе въ грудь почти никто не употребляетъ, исключая бывшихъ униатовъ, недавно присоединенныхъ къ православію, наприм. въ Воынской и Подольской губ., въ Привислянскомъ краѣ и др. мѣстахъ. Изъ другихъ тѣлодвиженій, опредѣляющихъ положеніе христіанъ на молитвѣ, остается сказать о поднятїи глазъ къ небу и обращенїи на востокъ. Поднятїе глазъ къ небу выражало стремленіе души молящагося къ Богу. Этотъ жестъ употреблялъ при молитвѣ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, напримѣръ при исцѣленїи слѣпнаго, при воскресенїи Лазаря и въ другихъ случаяхъ. Объ употребленїи этого жеста древними христіанами свидѣтельствуетъ Тертулліанъ. «Мы, говоритъ онъ, смѣло поднимаемъ глаза къ небу..... потому что намъ, неотъ-чего приходитъ въ стыдъ ⁵⁰⁾. Обычай обращаться на востокъ во время молитвы—не новый въ христіанской церкви: онъ существовалъ и прежде напримѣръ, у Персовъ (сабистовъ) и въ древне римскомъ культѣ ⁵¹⁾, но у христіанъ онъ имѣлъ особый смыслъ, отличный отъ того, какой придавали ему

⁵⁰⁾ Апологія, гл. XXX.

⁵¹⁾ Ист. религій, т. 1-й.

язычники солнце-поклонники. Единственное свидѣтельство объ употребленіи этого обычая древними христіанами мы находимъ у Тертуліана, который, опровергая неправильныя мнѣнія язычниковъ о христіанскомъ богослуженіи, говоритъ: «мы обращаемся къ востоку, когда молимся. Но не то же ли самое по большей части и вы дѣлаете, обращаясь также къ востоку, подѣ тѣмъ предлогомъ, что обожаете небо ⁵²). Къ сожалѣнію, Тертуліанъ не находитъ нужнымъ объяснять смыслъ христіанскаго обычая обращаться на востокъ при молитвѣ. Вѣроятно, христіанская церковь, учреждая обычай обращаться при молитвѣ на востокъ, хотѣла наглядно показать стремленіе христіанина къ горнему Іерусалиму и святынь, колыбели челоуѣчества и христіанства, къ той странѣ, откуда «возсіялъ солнце правды Христосъ Богъ нашъ».

Изъ символическихъ дѣйствій, употребляющихся при богослуженіи, остается сказать еще о цѣлованіи мира, помазаніи масломъ, кропленіи, кажденіи и возженіи свѣтильниковъ.

Цѣлованіемъ мира называется братское лобзаніе, которое древніе христіане давали другъ другу, въ знакъ взаимнаго единенія христіанскаго мира и братской любви. Привѣтствіе, или лобзаніе мира, употреблялось въ древней церкви очень часто, при всякомъ общественномъ собраніи ⁵³). Отступленіе отъ

⁵²) Апологія, гл. XVI.

⁵³) Оригенъ in Contic. Cant. lib. 1.

этого обычая допускалось только въ дни покаянія и сѣтованія, особенно въ великую или страстную пятницу⁵⁴⁾. О древности братскаго лобзанія свидѣтельствуя посланія апостоловъ—Петра и Павла, въ которыхъ часто встрѣчаются такіе фразы: цѣлуйте другъ друга святымъ цѣлованіемъ»; или цѣлуйте другъ друга цѣлованіемъ любви»⁵⁵⁾. Извѣстно, что апостольскія посланія читались при всѣхъ богослужебныхъ собраніяхъ древнихъ христіанъ, и вѣрующіе, безъ сомнѣнія, тотчасъ же выполняли апостольскія воззванія на самомъ дѣлѣ. Почти всѣ древнѣйшіе отцы церкви свидѣлствуютъ объ употребленіи братскаго лобзанія между древними христіанами. Тертуллианъ говоритъ, что лобзаніемъ мира обыкновенно оканчивались благочестивыя собранія христіанъ⁵⁶⁾ Іустинъ, мученикъ II-го вѣка, пишетъ: «по окончаніи молитвъ поздравляемъ другъ друга, взаимнымъ цѣлованіемъ⁵⁷⁾». Святый Кириллъ іерусалимскій показываетъ различіе христіанскаго лобзанія отъ обыкновеннаго привѣтствія. «Не думай, говоритъ онъ, чтобы наше цѣлованіе было подобно тому, которое, обыкновенно, даютъ другъ другу на торговой площади. То не такое цѣлованіе. Оно соединяетъ наши души и обѣщаетъ совершенно забыть несправедливости. Для того и Христосъ говоритъ: аще принесеши даръ твой къ алтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя; остави ту

⁵⁴⁾ Тертул. къ женѣ 11, гл. IV.

⁵⁵⁾ См. 1-е Петра, 5, 14; Римл. 16, 16; Филипп. 4, 21.

⁵⁶⁾ О мол. Господ., гл. XIV.

⁵⁷⁾ Apol. II, с. III.

даръ твой...» и проч. ⁵⁸⁾). Блаженный Августинъ указываетъ время, когда на литургіи совершалось цѣлованіе мира: «сначала, по освященіи даровъ, священникъ говоритъ: миръ вамъ, а потомъ христіане цѣлуютъ себя цѣлованіемъ святымъ, которое служитъ знаменіемъ мира, дабы то, что показываютъ уста, было и въ совѣсти, т. е., какъ уста твои приближаются къ устамъ твоего брата, такъ чтобы и сердце твое не удалялось отъ его сердца ⁵⁹⁾». Впрочемъ свидѣтельство Августина, какъ западнаго писателя, о времени совершенія братскаго лобзанія на литургіи нельзя принять за достовѣрное. Въ древнихъ восточныхъ церквахъ лобзаніе мира занимало мѣсто въ началѣ самаго священнодѣйствія. По мнѣнію Бингама, Гарнака и другихъ археологовъ, цѣлованіе мира въ древней церкви совершалось послѣ общей молитвы, которая составляла переходъ отъ одной части къ другой и которая по удаленіи оглашенныхъ заключалась молитвою о вѣрныхъ ⁶⁰⁾. Только въ позднѣйшей римской литургіи оно слѣдуетъ за освятительною молитвою и молитвою Господнею ⁶¹⁾. Цѣлованіе въ древней церкви совершалось послѣвозгласа священника: возлюбимъ другъ друга. Порядокъ цѣлованія былъ такой: священники обнимали и цѣловали епископа, а епископъ цѣловалъ священниковъ, потомъ цѣловались священники между собою и діаконы между собою, а міряне также цѣловались въ уста, безъ раз-

⁵⁸⁾ Catech, 5, mystag, Liturg. Popel. ed. III, 192.

⁵⁹⁾ Civit. Dei, cap. XI.

⁶⁰⁾ Bingham Orig. t. IV, lib. VI, cap. 1, 302. Der christ. Semiinde—Sottest. s 390.

⁶¹⁾ Rennod, t. 1, 179.

личія пола ⁶²⁾ и выражали другъ другу пожеланія мира: «миръ тебѣ; и твоему духу». Въ концѣ III-го вѣка, съ умноженіемъ числа вѣрующихъ, древній порядокъ цѣлованія мира нѣсколько измѣнился: мужчины стали цѣловаться только съ мужчинами, а женщины съ женщинами. Измѣненіе древняго обряда цѣлованія явилось влѣдствіе излишней строгости къ цѣломудрію древнихъ аскетовъ, которые отказывались отъ братскаго лобзанія и особенно не желали цѣловаться съ женщинами ⁶³⁾. Когда именно оставленъ древній обычай цѣлованія мира между всѣми христіанами, опредѣлить нельзя, за недостаткомъ историческихъ данныхъ. Древній обычай отчасти сохранился въ нѣкоторыхъ западныхъ церквахъ. Такъ въ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ Франціи клирики обнимаютъ другъ друга на литургіи, а въ кафедральныхъ и коллегіальныхъ церквахъ обнимаются и цѣлуются всѣ находящіеся въ хорѣ ⁶⁴⁾. Въ итальянскихъ церквахъ употребляется, вмѣсто древняго взаимнаго лобзанія, цѣлованіе орудія мира, т. е. металлической дощечки съ вышуклымъ крестомъ, или съ образомъ воскресшаго Господа, а иногда съ образомъ Богоматери, или покровителя прихода. Дощечку держитъ на груди представитель прихода и къ нему подходятъ и цѣлуютъ дощечку всѣ находящіеся во храмѣ ⁶⁵⁾. Въ православной церкви въ настоящее время совершается цѣлованіе ми-

⁶²⁾ Тертул. къ женѣ 11, гл. IV.

⁶³⁾ Bingham Orig. t. IV, lib. 17, 303.

⁶⁴⁾ Popel. lit. ed 11, 116.

⁶⁵⁾ Ibidem.

ра на литургіи только между священнослужителями. Предъ принесеніемъ даровъ въ жертву, священники цѣлуютъ сперва покрытые дары и престолъ, а потомъ одинъ другаго въ плечи, діаконы цѣлуютъ крестъ на оларѣ своемъ, а также предъ причащеніемъ св. даровъ цѣлуютъ взаимно другъ друга въ плеча, привѣтствуя словами: „Христосъ посреди насъ; и есть и будетъ“. Кромѣ того православные христіане имѣютъ обыкновеніе *христосоваться* въ праздникъ пасхи. Вѣрующіе въ миръ и любви привѣтствуютъ другъ друга,—одни произноса: „Христосъ воскресе“,—другіе отвѣчая: „воистину воскресе“. Это привѣтствіе запечатлѣвается лобзаніемъ и обмѣномъ пасхальныхъ яицъ; послѣднія служатъ знаменательнымъ символомъ гроба и возникновенія жизни изъ самыхъ нѣдръ его. Цѣлуя другъ друга въ великій праздникъ примиренія неба и земли, православные христіане выражаютъ этимъ братскую любовь, которая естественно вытекаетъ изъ того радостнаго чувства, какое бываетъ при вѣсти о воскресеніи Христа Спасителя и человѣческомъ искупленіи. При совершеніи таинства брака въ православной церкви женихъ цѣлуетъ свою невѣсту ⁶⁶⁾, а также православные христіане даютъ послѣднее цѣлованіе умершимъ. Обрядъ цѣлованія умершихъ преданъ церкви отъ самихъ апостоловъ. Объ немъ упоминаютъ многіе древніе отцы церкви, наприм. Діонисій ареопагитъ, Амвросій Медиоланскій, Симеонъ Солунскій и др. ⁶⁷⁾.

⁶⁶⁾ Въ латинской церкви цѣлованія между женихомъ и невѣстою не полагается. Luft. lit. 2, 10, s. 539.

⁶⁷⁾ См. Діон. ареоп. de Hier eel.—Амвр. шестодн. кн. 7, г. 9.

Цѣлованіе, какъ знакъ любви и почтенія, всегда давалось и теперь дается еще такимъ безжизненнымъ предметамъ, которые достойны любви и почтенія. Такъ въ древней церкви, христіане, по свидѣтельству Тертулліана ⁶⁸⁾, цѣловали узы мучениковъ, а святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что древніе христіане цѣловали не только крестъ и евангеліе, но и пороги и церковныя двери ⁶⁹⁾. Въ настоящее время священники цѣлуютъ святой престолъ, чашу, дискосъ, евангеліе, священныя одежды, кресты и св. мощи, а міряне цѣлуютъ образы, кресты и мощи. Кромѣ цѣлованія, у католиковъ есть еще обычай подносить руки къ устамъ и въ знакъ почтенія посылать воздушный поцѣлуй священнымъ предметамъ. Эти воздушные поцѣлуи чаще всего достаются на долю папы, особенно въ то время, когда онъ служитъ въ главныхъ римскихъ церквахъ, при громадномъ стеченіи народа, или при большихъ процессіяхъ. Не имѣя возможности приблизиться къ папѣ и поцѣловать его ногу, вѣрующіе довольствуются воздушными поцѣлуями, посылаемыми папѣ ⁷⁰⁾. Нѣкоторые изъ археологовъ, наприм. Бингамъ, Мэлеръ и Гарнакъ, основываясь на словахъ Златоуста: «не видите ли, какъ многіе цѣлуютъ предвѣріе сего храма, иные наклонившись, другіе держаеь рукою и поднося руку къ устамъ» (бес. 30 на 2-е посл. къ Коринѣ.) утверждаютъ, что воздушные поцѣлуи упот-

⁶⁸⁾ Къ женѣ, гл. 2 и 4-я.

⁶⁹⁾ См. бес. 30 на 2-е посл. къ Коринѣ. Творенія св. отц. въ рус. перев.

⁷⁰⁾ Popel. Lit. ed. 11, 116.—Luft. 13. s. 529.

реблялись въ древней христіанской церкви ⁷¹⁾. Но это мнѣніе не имѣеть никакого основанія. Никто изъ древнѣйшихъ отцовъ церкви не говоритъ о воздушныхъ поцѣлующихъ и самъ Златоустъ, разумѣеть не поцѣлуи, а, вѣроятно, крестное знаменіе—*малое*, употреблявшееся до VIII вѣка.

Оливковое масло или елей означаетъ милость и употребляется, какъ символъ мира съ Богомъ, духовной радости и исцѣляющей благодати. Помазаніе елеемъ знаменуетъ то, что христіане должны носить въ душахъ своихъ елей любви къ Господу, быть плодовитымъ духовнымъ деревомъ и, какъ означенные именемъ Божиимъ, должны стараться и жизнь свою проводить въ добрыхъ дѣлахъ, угодныхъ Богу ⁷²⁾.

Въ православной церкви освященіе елея представлено епископамъ и пресвитерамъ, а у католиковъ елей освящаетъ одинъ епископъ ⁷³⁾ и притомъ не только знаменіемъ креста и молитвою какъ у православныхъ но еще дуновеніемъ ⁷⁴⁾. Елей употребляется при таинствахъ крещенія и елеосвященія и на всенощномъ бдѣніи. Предъ самымъ важнѣйшимъ моментомъ крещенія и въ древней церкви, какъ и теперь, оглашенные помазывались елеемъ радованія, „въ знакъ благодати Божіей, дающей

⁷¹⁾ См. у Бингама t. IV, lib. VII, 308. Малер. de unit. eccles., cap. XI.—Гарн. der christ. Jemeinde—Sottesd. s. 387.

⁷²⁾ Толков. блаж. Симеона Θεσσαλον. св. Пос. о. т. III. 44.

⁷³⁾ Curs. compl. Theol. t. XXIV, p. 87. Цит. у Августи, 6. III.

⁷⁴⁾ Bingham Orig., t. III. cap. VI, 272.

силу и возможность легко избѣгать сѣтей дьявола, подобно тому, какъ древніе языческіе ратоборцы, предъ борьбою на аренѣ намазывали свое тѣло масломъ, для сообщенія ему гибкости и эластичности, чтобы легче было избѣжать изъ рукъ противника». Въ таинствѣ елеосвященія елей служилъ веществомъ, посредствомъ котораго сообщается больному благодать Божія, исцѣляющая душевныя и тѣлесныя немощи. Еще въ ветхомъ завѣтѣ елей употреблялся, какъ символъ даровъ Святаго Духа, почему имъ и помазывались тѣ лица, которыхъ Богъ избиралъ на высшее служеніе въ церкви ветхозавѣтной, каковы были, наприм., цари, первосвященники и пророки. Въ древнее время приписывались различныя благотворныя дѣйствія и естественной силѣ елея; онъ признавался полезнымъ для облегченія боли отъ ранъ и для исцѣленія ихъ ⁷⁵⁾; елеемъ древніе помазывали свои тѣла для большей чистоты и свѣжести ⁷⁶⁾. Наконецъ елей освящается на всенощномъ бдѣніи, при благословеніи хлѣбовъ, а послѣ евангелія священникъ помазываетъ чело вѣрныхъ освященнымъ елеемъ, съ произнесеніемъ словъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа ⁷⁷⁾. Нѣкоторые изъ благочестивыхъ христіанъ берутъ масло изъ лампадъ, горящихъ предъ святыми иконами, крестами и мощами, съ вѣрою въ благодатную помощь

⁷⁵⁾ См. Ис. 1, 6; Лук. 10, 34.

⁷⁶⁾ Есс. 2, 12; Псал. 103, 15,

⁷⁷⁾ Въ западной церкви также бываетъ на утрени помазаніе елеемъ, но священникъ произносятъ другіе слова: «Христосъ среди насъ» на что помазанный отвѣчаетъ: «есть и будетъ». Papez, Liturg. ed., 1286

отъ святости и заступничество угодниковъ Божиихъ. Древніе восточные христіане имѣли благочестивый обычай въ праздникъ Успенія Богоматери помазывать все тѣло масломъ, взятымъ изъ лампадъ, висящихъ предъ иконами Божіей Матери ⁷⁸⁾). Не указываетъ ли на этотъ древній обычай фраза, встречающаяся въ службѣ праздника Успенія: «и дается елей отъ кандила Пресвятыя Богородицы».

Св. вода считается необходимою потребностію въ жизни христіанъ не только во всѣхъ православныхъ церквахъ восточныхъ, но и въ церквахъ инославныхъ. Кромѣ церкви римско католической, отдѣлившейся отъ православной въ IX вѣкѣ, водоосвященіе какъ великое, такъ и малое, составляетъ важнѣйшій обрядъ у несторіанъ, армянъ, яковитовъ, коптовъ, абесинцевъ и другихъ еретиковъ ⁷⁹⁾). Въ нашей православной церкви совершается освященіе воды, какъ въ храмѣ, такъ и внѣ храма: въ храмѣ оно бываетъ при таинствѣ крещенія, въ храмовые праздники и въ навечеріе Богоявленія; а въ самое Богоявленіе, въ праздникъ преполовенія пятидесятницы и въ праздникъ честнаго креста 1-го августа вода освящается подъ открытымъ небомъ на источникахъ, рѣкахъ, озерахъ и моряхъ ⁸⁰⁾). Послѣ водосвятія свя-

⁷⁸⁾ Popel Liturg, od. IV 286.

⁷⁹⁾ Luft. Liturg. 2, 13 стр. 547.

⁸⁰⁾ Въ навечеріе Богоявленія освящается вода и въ католическихъ церквахъ «но не во всѣхъ, кромѣ того есть у нихъ водосвятіе въ субботу предъ Пасхою и пятидесятницею, иногда предъ совершеніемъ таинства крещенія, также при благословеніи кладбищъ, колоколенъ и при освященіи храма. Но никогда не совершается у нихъ водосвятіе на источникахъ и рѣкахъ. Luft. Lit. 549.

щенникъ, взявши въ руку кропило, обмакиваетъ его въ священной водѣ и кропитъ народъ. Въ нашей церкви есть еще благочестивый обычай кропить свяще-
ною водою тѣло, гробъ и могилу усопшаго. Кро-
пится также священою водою всякая вещь, пред-
ставленная для церковнаго благословенія и освяще-
нія; ею окропляются дома, поля плоды и проч. ⁸¹⁾. Кро-
пление священою водою напоминаетъ христіа-
намъ, чтобы они очистили себя отъ всякаго грѣха
и беззаконія и присутствовали при богослуженіи съ
чистымъ сердцемъ; потому что „жертвы нечестивыхъ
мерзость предъ Богомъ; обѣды же правоходящихъ
пріятны Ему ⁸²⁾. Древніе христіане очень часто упо-
требляли воду при богослуженіи, какъ простую такъ
и въ особенности священную. Простою водою христі-
ане, обыкновенно омывали руки и лицо при входѣ
въ храмъ, въ знакъ духовной чистоты, необходимой
для присутствія въ священномъ мѣстѣ ⁸³⁾. Для этой
цѣли въ предверіи древнихъ храмовъ всегда помѣ-
щались особые резервуары простой воды. Такія омо-
венія совершаемы были христіанами безъ всякаго
участія священныхъ лицъ ⁸⁴⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ
говоритъ: „у насъ двѣ купели предъ дверьми цер-
ковными: одна съ водою, въ которой умываешь руки
и лицо; а другая руки нищихъ, въ которыхъ очи-

⁸¹⁾ У католиковъ въ дни недѣльные и праздничные священникъ
предъ литургіею кропитъ священою водою церковь и христіанъ, при пѣ-
ніи приличнаго антифона *Popel Liturg. ed. 11, 117*

⁸²⁾ Притч. Солом. XV, 18.

⁸³⁾ *Binham Orig., t. IV lip, VII, 329.*

⁸⁴⁾ *Denkwurdigkeit. aus der chri stfieh. Archeol Aug, p
III, 427.*

щаетъ твою душу ⁸⁵). Въ настоящее время священникъ умываетъ свои руки (по уставу) только предъ началомъ священнодѣйствія; а въ первыхъ вѣкахъ христіанства священники умывали руки предъ принесеніемъ даровъ съ жертвенника на престолъ, подобно тому, какъ и теперь дѣлаютъ это архіерей, которые умываютъ свои руки предъ самымъ великимъ входомъ. Умыванье предъ богослуженіемъ употреблялось еще во времена до—христіанскія. Иудеи и язычники умывались предъ молитвами, жертвоприношеніемъ и вступленіемъ въ храмъ. Для этой цѣли, вѣроятно, синагоги и храмы всегда строились вблизи рѣкъ и ручьевъ. Въ ветхозавѣтной скиніи, по повелѣнію Божию, Моисей поставилъ умывальницу, въ которой священники умывали руки и ноги, когда входили въ скинію свидѣнія. Въ храмъ іерусалимскомъ съ тою же цѣлію поставлена была мѣдная умывальница ⁸⁶). Изъ древнихъ памятниковъ церковной жизни можно видѣть, что въ первыхъ вѣкахъ христіанства священная вода имѣла самое обширное употребленіе. Въ катакомбахъ, куда христіане первыхъ вѣковъ удалялись для богослуженія во времена жестокихъ гоненій, бывшихъ во II и III вѣкахъ, находили особые сосуды, назначенные для ношенія св. воды и особыя орудія для окропленія ею ⁸⁷). Въ тѣ времена существовала въ церкви особая должность кропильщика, которая была поручаема высшимъ клирикамъ—священникамъ или діаконамъ. Они обя-

⁸⁵) Сл. 3-е Цит. у Бингама t. IV, lib. VII.

⁸⁶) Древн. Іосифа Фл. Цит. у Бингама, t. IV, lib. VII.

⁸⁷) Significat. et. simboi. Martigni, 1859, 5.

заны были стоять при дверяхъ храма и окроплять входящихъ и исходящихъ ⁸⁸⁾. Въ III вѣкѣ, когда особенно много было кающихся, отлученныхъ на продолжительные сроки отъ св. причащенія, нѣкоторые изъ нихъ, заявившіе искренность раскаянія, были утѣшаемы богоявленскою св. водою, которую подавали имъ діаконы. Она же употреблялась и тѣми христианами, которые почему-либо не могли участвовать въ причащеніи ⁸⁹⁾. Ей усвоено было особое названіе «агіаста» и она хранилась на почетномъ мѣстѣ храма. Въ VIII-й книгѣ апостольскихъ постановленій, заимствованной, по мнѣнію археологовъ, изъ сочиненій Ипполита, отца III вѣка, мы находимъ не только свидѣтельство о св. водѣ и ея спасительныхъ свойствахъ, но и самую молитву, употреблявшуюся въ церкви при освященіи воды. Въ 29-й главѣ VIII-й книги постановленій мы читаемъ: «Воду пусть благословляетъ епископъ, а если онъ въ отсутствіи, пусть благословляетъ пресвитеръ въ предстоіаніи діакона. Когда же епископъ на лицо, то пусть присутствуютъ пресвитеръ и діаконъ». Въ молитвѣ, назначенной для освященія, именемъ І. Христа испрашивается у Господа Саваоѳа благодатное освященіе водѣ, чтобы она имѣла «силу, здоровье подкрепляющую, болѣзни исцѣляющую, демоновъ прогоняющую и отъ всякаго навѣта избавляющую.....».

---

⁸⁸⁾ Denkwürdigkeit aus der christlic. Archeolog. Angusti, pand. III, § 19,

⁸⁹⁾ Bingham Antiquit. Eccles., t. IV, c. VIII, lip. VI.

Весь складъ рѣчи 29-й главы апостольскихъ постановленій показываетъ, что здѣсь говорится о существовавшемъ въ церкви общеизвѣстномъ обычаѣ. О существовавшемъ въ древней церкви обычаѣ освящать воду для крещенія оглашенныхъ свидѣтельствуя многіе отцы и учителя церкви, напр. Діонисій Ареопагитъ ⁹⁰⁾, Тертуллианъ ⁹¹⁾, Кипріанъ ⁹²⁾, Амвросій ⁹³⁾, Григорій Нисскій ⁹⁴⁾, Теофилъ Александрійскій ⁹⁵⁾, Θεодоритъ ⁹⁶⁾ и многіе другіе. Такое множество свидѣтельствъ отцовъ церкви объ употребленіи великаго освященія воды не позволяетъ сомнѣваться въ его древности даже протестантскимъ критикамъ, которые вообще стараются подорвать вѣру въ древность христіанскихъ обрядовъ. Что же касается малаго водоосвященія, то оно явилось въ церкви позже, не раньше VI-го вѣка. Вальсамонъ, извѣстный археологъ и толкователь церковныхъ законовъ, говоритъ, что малое водоосвященіе введено 65 правиломъ VI-го вселенскаго собора, по слѣдующей причинѣ. У іудеевъ былъ обычай въ началѣ каждаго мѣсяца (въ новомѣсячіе) совершать праздникъ съ молитвою и коленопреклоненіемъ, чтобы Господь благословилъ провести счастливо весь предстоящій мѣсяць. По окончаніи молитвъ, они зажигали предъ домами костры, прыгали чрезъ огонь,

⁹⁰⁾ Церк. іерах. гл. 1, стр. 233.

⁹¹⁾ О крещеніи гл. VII.

⁹²⁾ Пос. 17 къ Январю.

⁹³⁾ О таинств. кн. 1, гл. 5.

⁹⁴⁾ О крещ. христ. Вибліот. отц. цер., т. 3, стр. 361.

⁹⁵⁾ Письмо о насхѣ. Твир. отц. въ рус. перев.

⁹⁶⁾ Толков. на 1-е п. къ Кориню.; VI, 2.

думая, что чрезъ это они избавляются отъ всѣхъ несчастій. Тоже самое стали дѣлать и христіане. Поэтому отцы VI вселенскаго собора, бывшаго въ Трулѣ, запретили этотъ языческій обрядъ. Съ этихъ поръ праздникъ новомѣсячія, введенный съ незапамятныхъ временъ, уничтожился самъ собою, а вмѣсто его введено въ началѣ каждаго мѣсяца всенародно совершать въ церкви молебень и малое водоосвященіе ⁹⁷⁾. Обряды, совершающіеся при маломъ водоосвященіи, сходны съ обрядами великаго водоосвященія, но при маломъ водосвятіи поются тропари въ честь Пресвятой Богородицы, а при великомъ водоосвященіи этихъ тропарей не полагается. Въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ тропари эти расположены въ порядкѣ алфавита, и сколько буквъ въ греческой азбукѣ, столько же и тропарей. Только перваго тропаря нѣтъ въ порядкѣ алфавита, а поставляется онъ впереди вмѣсто ирмоса и поется два раза ⁹⁸⁾. Всѣ эти тропари воспѣваютъ одну Богородицу Дѣву, по слѣдующей причинѣ. Вальсамонъ, объясняя 65-е правило VI-го вселенскаго собора, говоритъ «въ двадцать третій день іюня, вечеромъ собирались мужчины и женщины на берегахъ рѣкъ и въ домахъ и украшали первоводную дѣвицу, какъ невѣсту. Потомъ начинали пиръ и пляски, подобныя тѣмъ, которыя употреблялись во время празднованія въ честь Бахуса, ходили вокругъ дѣвицы и пѣли пѣсни. Между тѣмъ они вливали морскую воду въ сосудъ съ уз-

⁹⁷⁾ Balsamon ad .nomocan. Phomii, lit 12, c. 7. Denkwurdigkeit ans der cheristlicgen Archeol. Augusti, b. III.

⁹⁸⁾ Liturg. Popel, ed. VI, 429.

кимъ отверстіемъ и каждый вкладываетъ туда какую нибудь вещь. Будучи увѣрены, что эта дѣвица получила отъ демона способность предсказывать будущее, они спрашивали ее о своемъ счастіи или несчастіи, и она вынимала изъ сосуда вложенныя туда вещи — по одной и раздавала. На другой день торжественно выводили ту же дѣвицу на берегъ моря, и она черпала воду, которою язычники освящались, крошили свои дома и, разложивши огонь перескакивали чрезъ него, потомъ постилали золотыми и шелковыми тканями всю дорогу, ведущую къ дому дѣвицы⁹⁹⁾. Для отвращенія христіанъ отъ этого языческаго торжества, церковь ввела обычай освящать воду въ началѣ каждаго мѣсяца и при этомъ водоосвященіи стала возносить молитвы къ Пресвятой Дѣвѣ, чтобы съ Ея помощію освященная вода «сообщала употребляющимъ ее успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ и счастіе въ жизни земной и вѣчной¹⁰⁰⁾».

Кажденіе есть благоуханная жертва Богу, есть символъ благодати, отгоняющей демоновъ¹⁰¹⁾, означаетъ и славу Божию¹⁰²⁾ и возношеніе нашихъ молитвъ къ небу¹⁰³⁾. Употребленіе благовоній при богослуженіи весьма древне, по крайней мѣрѣ гораздо раньше временъ библейскихъ. Археологи утверждаютъ, что употребленіе благовоній было вызвано необходимостію. Извѣстно, что у восточныхъ наро-

⁹⁹⁾ Balsam. ad. uomocanon Phot. lit. 13. c. VIII. Цит. у Augusti Denkwurdik, baud. III.

¹⁰⁰⁾ Liturg. Popel, ed. VI, 429.

¹⁰¹⁾ Тов. 8, 1--3.

¹⁰²⁾ 3. Цар. 8. 10.

¹⁰³⁾ Псал. 140. 2.

довъ печей и каминовъ небыло, да и въ настоящее время на всемъ востокѣ и даже въ Греціи, въ случаѣ холода, нагрѣваютъ комнаты посредствомъ жаровень. Чтобы заглушить неизбѣжный запахъ углей и чадъ, съ незапамятныхъ временъ стали бросать на огонь душистыя растенія, благовонныя смолы и т. п. Отсюда произошло употребленіе куреній. Затѣмъ слѣдствіе необходимости сдѣлалось предметомъ роскоши и пышности; за торжественными пирами, при всенародныхъ церемоніяхъ стали употреблять куренія и курильницы. По этому благовонное куреніе сдѣлалось необходимою принадлежностію религіозныхъ обрядовъ. Евреи очень рано стали употреблять куренія при богослуженіи. Самъ Богъ объявилъ, что жертва кадила Ему пріятна и повелѣлъ Аарону кадить надъ кивотомъ кадиломъ благовоннымъ. Вслѣдствіе этого повелѣнія Божія въ скинии Моисеевой и въ храмѣ Соломона, на особомъ жертвенникѣ всегда курился ѳиміамъ. Въ самомъ ли жертвенникѣ было устроено помѣщеніе для огня, или на жертвенникѣ только ставился сосудъ съ угольями, трудно опредѣлить. По книгѣ исходъ ¹⁰⁴), этотъ алтарь былъ мѣдный, сдѣланный изъ курильницъ кореевой партіи. Въ храмѣ Соломона алтарь кадильный былъ кедровый, позолоченный ¹⁰⁵), а ѳиміамъ ставился на него въ золотыхъ курильницахъ ¹⁰⁶). Христіанская церковь очень рано стала употреблять каженіе при молитвенныхъ собраніяхъ. Кромѣ ветхозавѣтныхъ ука-

¹⁰⁴) Гл. XXXVIII-я

¹⁰⁵) 3 кн. Цар. VI, 20.

¹⁰⁶) 3 кн. Цар. VII, 50

заній на єиміамъ, какъ вещество необходимое при богослуженіи, христіанская церковь руководилась и другими соображеніями. Извѣстно, что восточные мудрецы принесли новорожденному Младенцу между прочими дарами и ладонь, въ знакъ божескаго поклоненія. Во многихъ мѣстахъ священнаго писанія, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, молитва уподебляется благовонному кадилу. Св. Ап. Іоаннъ видѣлъ въ откровеніи Ангела съ золотою кадильницею, приносящаго молитвы святыхъ въ жертву на золотомъ жертвенникѣ, предъ престоломъ Божіимъ ¹⁰⁷). Все это, по мнѣнію отцовъ церкви, было причиною введенія кажденій въ число богослужебныхъ обрядовъ. Но можно указать причину болѣе простую и естественную. Извѣстно, что христіане первыхъ вѣковъ, убѣгая отъ своихъ гонителей, отправляли богослуженіе въ подземныхъ пещерахъ и катакомбахъ, гдѣ воздухъ могъ быть спертый и нездоровый, а єиміамъ служилъ средствомъ очистительнымъ. Въ древней церкви употреблялись ручныя курильницы ¹⁰⁸), а кадила нынѣшней формы съ цѣпями вошли въ употребленіе не раньше XII-го вѣка ¹⁰⁹). Въ настоящее время христіанская церковь употребляетъ каденіе для освященія молитвеннаго мѣста и предстоящихъ, для выраженія особеннаго почтенія и торжественности, для означенія возношенія молитвы, наконецъ какъ образъ духовнаго, пріятнаго Богу благоуханія. Кажденіе совершаютъ только свя-

¹⁰⁷) Апокалип. VIII, 3—5.

¹⁰⁸) Archeol. Augusti, pand. III, § 17.

¹⁰⁹) Ipidem.

щеннослужители, т. е. епископы, пресвитеры и диаконы. При богослуженіи сперва кадится престоль вокругъ, потомъ иконостасъ, священнослужители и народъ. Иногда кадится вся церковь, иногда только алтарь, иконостасъ и народъ, иногда только вокругъ престола и аналоя. Кажденіе употребляется при литургіи, вечерни и утрени, при разныхъ благословеніяхъ и освященіяхъ, на панихидахъ и погребеніяхъ.

Обычай зажигать при богослуженіи свѣчи и лампады ведетъ свое начало съ самой глубокой христіанской древности. Во времена гоненій христіане, скрываясь отъ своихъ гонителей, принуждены были собираться для общественнаго богослуженія въ потаенныхъ мѣстахъ, на кладбищахъ и въ подземельяхъ. Понятно, что по причинѣ темноты такихъ помѣщеній, необходимо было употреблять искусственное освѣщеніе. Впослѣдствіи, когда гоненія кончились, освѣщать храмы сдѣлалось повсемѣстнымъ обычаемъ, какъ въ восточной такъ и западной церквахъ. Неизвѣстно, когда и гдѣ выдумали свѣчи, но въ священныхъ книгахъ ветхаго и новаго завѣта о свѣчахъ еще не упоминается. Если и говорится о свѣтильникахъ, то подъ ними нужно разумѣть лампады, или лампы ¹¹⁰⁾. Климентъ александрійскій въ своемъ педагогѣ упоминаетъ о золотыхъ и глиняныхъ лампахъ, но не говоритъ еще о свѣчахъ. И древніе христіане освѣщали мѣста своихъ молитвенныхъ собраній не свѣчами, а лампами. Въ древнихъ христіанскихъ катакомбахъ археологи отыскали мно-

¹¹⁰⁾ Св. Дѣян. XVI, 29 XX, 8

жество лампъ, принадлежащихъ первымъ временамъ христіанства ¹¹¹⁾). Лампы были бронзовыя, глиняныя самыхъ разнообразныхъ, замысловатыхъ, изящныхъ формъ, въ видѣ лодки, оленьей головы, раковины и т. д., съ цѣпями для привѣшанія къ потолку или безъ цѣпей на особомъ канделябрѣ, — подевѣчникѣ. Самъ Іисусъ Христосъ свидѣтельствуетъ о формѣ лампъ своего времени: *не вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ снудомъ, но на свѣщницу и свѣтитъ въсѣмъ, иже въ храминѣ суть* ¹¹²⁾ На лампахъ древнихъ христіанъ большею частію изображались апостолы. Мотивъ, который внушилъ первенствующимъ христіанамъ идею изображать на лампахъ апостоловъ, заключается въ словахъ Спасителя, сказанныхъ ученикамъ: *вы есте свѣтъ міра* ¹¹³⁾. Археологъ Луни описалъ одну глинянную лампу, найденную въ римскихъ катакомбахъ, на которой бюсты двѣнадцати апостоловъ размѣщены во кругъ диска лампы съ двухъ сторонъ хризмы ¹¹⁴⁾. Свѣчи при богослуженіи стали употреблять не раньше IV-го вѣка. По свидѣтельству Евсевія, императоръ Константинъ великій подарилъ въ одинъ храмъ необыкновенной величины и красоты золотое паникадило, на которомъ горѣли вмѣстѣ свѣчи и драгоцѣнный кардовый елей ¹¹⁵⁾. Соборъ Карфагенскій въ концѣ VI вѣка, говоря о посвященіи Аколута, назначаетъ ему дѣло

¹¹¹⁾ Dictionnaire.... par Martigny 1865, p. 657.

¹¹²⁾ Матѣ. II, 15

¹¹³⁾ Матѣ. V, 14

¹¹⁴⁾ Lup. archeol. 1864, p. 43. Цитатъ см. у Августи Denkw. d. christlich. Arelieot. dand. III, § 17.

¹¹⁵⁾ Жисиръ Конст., гл. XI. Цит. у Бингама, т. IV.

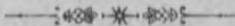
свѣщеносца и упоминаетъ о свѣчахъ. Позже вошли въ употребленіе большія висячія паникадила о 7 и 12 свѣчахъ. Свѣчи зажигаются при богослуженіи и днемъ и ночью, конечно, больше ради духовнаго знаменованія свѣчей, чѣмъ изъ потребности освѣщенія. Свѣчи зажигаются предъ престоломъ, предъ иконами и мощами св. угодниковъ; свѣчи горятъ при чтеніи евангелія; горящая свѣча дается новокрещенному, съ горящими свѣчами сопровождаютъ умершихъ, горящими свѣчами осѣняетъ народъ архіерей, когда онъ священнодѣйствуетъ. Въ древней церкви свѣтильники начинали зажигать при цѣннѣи цѣкоторыхъ церковныхъ молитвъ, которыя потому и назывались *свѣтильничными* ¹¹⁶⁾. Отъ этихъ свѣтильничныхъ молитвъ нужно отличать цѣсноцѣнія, которыя въ церковномъ уставѣ называются *свѣтильнами*, потому, что содержатъ въ себѣ моленія о ниспосланіи свѣта и духовнаго просвѣщенія, необходимаго для достойнаго хваленія Бога. Горящія свѣчи служатъ выраженіемъ духовной радости христіанъ и означаютъ пламенѣющую любовь къ Богу и святымъ Его, по слову апостола Павла: *будите тѣнѣнѣемъ не тѣнѣиво, духомъ горяще* ¹¹⁷⁾. Какъ пламень свѣчи всегда стремится въ гору, такъ и сердце христіанъ должно стремиться къ горнему, и только въ Богѣ искать свое блаженство. Свѣчи по объясненію отцовъ церкви, знаменуютъ свѣтъ ученія, которымъ просвѣтилъ человѣчество Іисусъ Христосъ и напоминаютъ христіанамъ обязанность непрестанно ходить въ томъ свѣ-

¹¹⁶⁾ Bingham Antiquit. Eceles, IV, lib. VII, 347.

¹¹⁷⁾ Римд. XII, 11.

тѣ; свѣчи служатъ для увеличенія торжества христіанскаго богослуженія, и потому-то въ великіе праздники свѣчей зажигается въ церквахъ больше, нежели въ обыкновенные дни; наконецъ, свѣчи служатъ знакомъ нашего почтенія къ Богу и святымъ Его. Свѣчи, обыкновенно, поставляются на подсвѣчникахъ, которые дѣлаются изъ дерева, камня или металла, иногда также изъ серебра и золота. Въ первыхъ вѣкахъ христіанства свѣтильники поставлялись около святаго престола, или на ступеняхъ престола, или на побочныхъ столахъ, или пристроивались къ церковнымъ столпамъ¹¹⁸⁾. На самомъ престолѣ никогда не поставляли свѣтильниковъ, не потому, чтобы тамъ не было для нихъ мѣста, а потому, что съ самыхъ древнихъ временъ церковь положила за правило ничего не поставять на престолѣ такого, что не стояло въ не посредственной связи съ священнодѣйствіемъ.

Иванъ Оболенскій.

---

¹¹⁸⁾ Deukwurdikkeit. aus der chriatlich. Archeol. Auhusti, aud. III § 20.

Содержаніе:

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ I. Архіерейскія служенія.

ОТДѢЛЪ НЕ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ I. О символическихъ дѣйствіяхъ,
употребляющихся при богослуженіи.

Дозволено Цензурою. Симферополь, 15 Марта 1890 года.

Цензоръ, Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ.*

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Знаменскій.*

Секретарь Консисторіи *А. Гроздовъ.*